

Къ Remedia Amoris ¹⁾.

V.

Ст. 111. Quam laesus fuerat partem, Poeantius heros
Certa debuerat praesecuisse manu.

Старые комментаторы (особ. Н. Гейнзій и Бурманъ) цитуютъ въ своихъ толкованіяхъ къ настоящему мѣсту много параллельныхъ текстовъ, гдѣ встрѣчается сочетаніе certa manu. Разумѣется, такое нагроможденіе свидѣтельствъ дѣлалось въ видахъ ослабленія другого варьянта, стоящаго, между прочимъ, и въ cod. Etonensis и, по свидѣтельству Яна (P. Ovid. Nas. opera omnia, vol. I, Lips. 1828, p. 494), долгое время служившаго вульгатой:

Debuerat celeri praesecuisse manu.

Это чтеніе представляется мнѣ болѣе подходящимъ къ контексту, гдѣ мысль развивается слѣдующимъ образомъ: Филоктету (Poeantius heros) слѣдовало бы тотчасъ отнять больную ногу, чтобы избавиться отъ страданій. Онъ этого не сдѣлалъ и все же со временемъ поправился. Такимъ же образомъ и несчастную любовь слѣдуетъ прекращать въ самомъ началѣ, но, если этого не сдѣлано, все же не должно отчаяваться въ избавленіи отъ страсти, хотя оно въ этомъ случаѣ значительно труднѣе.

VI.

Ст. 135. Ergo ubi visus eris nostrae medicabilis arti.

Рукописи колеблются между nostrae arti (напр. Regius) и nostra arte (напр. Etonensis). Споръ рѣшаетъ, думаю, мѣсто изъ Pont. I, 3,25, гдѣ преданіе единогласно, повидимому, даетъ Cura quoque interdum nulla medicabilis arte.

А. Малеинъ.

„Ресь“ на гимназической сценѣ ²⁾.

31 января и 2 февраля 1896 года ученики Восьмой гимназіи (Спб. В. О. 9 линія, 8) поставили Реса въ стихотворномъ переводѣ И. Ѳ. Анненскаго. Эта „полная Аррея“ пьеса, украшенная именемъ Еврипида, хотя и едва ли принадлежащая классическому вѣку тра-

¹⁾ См. „Гермесъ“, т. III, стр. 430 и 486.

²⁾ Отвѣтъ на анкету С. О. Цыбульскаго, см. Гермесъ, № 10 (16) 1908 года, стр. 296.

геді, разучивалась учениками съ большимъ оживленіемъ. Много со-
дѣйствовало этому то обстоятельство, что музыку къ ней на этотъ случай
написалъ и оркестровалъ профессоръ Спб. консерваторіи А. А. Петровъ,
который въ это время наблюдалъ за преподаваніемъ музыки въ Восьмой
гимназіи и управлялъ ученическимъ оркестромъ. А. А. Петровымъ напи-
саны были къ Ресу: увертюра, хоры и музыкальные антракты. Не мало
труда было съ организаціей хоровъ, такъ какъ въ выбранной для
спектакля трагедіи было, какъ извѣстно, два хора. Тутъ много работы

Пастухъ.

Ресъ.

досталось на долю г. Морозова. Весь трудъ по обученію молодыхъ
актеровъ принялъ на себя извѣстный артистъ И. В. Василевъ. Декорации
были написаны С. И. Пановымъ, въ то время ученикомъ выпу-
скаго класса, при содѣйствіи его брата, художника И. И. Панова.
Ученической оркестръ, пополненный оркестромъ Музыкальнаго Обще-
ства, игралъ подъ управленіемъ композитора.

Оба вечера вновь отдѣланная тогда зала Восьмой гимназіи была
переполнена представителями официальнаго педагогическаго міра, ли-
тературы, искусства (академики А. Н. Веселовскій, В. К. Ернштедтъ;
профессора Э. Фр. Зѣлинскій, К. А. Поссе; М. А. Балакиревъ, Н. А.
Римскій-Корсаковъ и многіе другіе), а также родственниками уча-
щихся.

Пьеса была разыграна дружно. Особенно эффектными оказались
хоровые нумера перваго дѣйствія, финальный хоръ, муза въ исходѣ
драмы. Электричество дало возможность разнообразить свѣтовые

эффекты. Нельзя не отметить, что некоторые из тогдашних воспитанников Восьмой гимназии, принимавшие особо близкое участие в спектакль, в течение тринадцати лет протекших с того времени уже проявили литературную деятельность. Пишущему эти строки известно трое таких: А. А. Кондратьевъ, В. Б. Оксъ и В. И. Анненский (Кривичъ).

И. А.

Хроника.

Насъ просятъ довести до свѣдѣнія гг. русскихъ филологовъ, интересующихся археологіей, что французское правительство открыло въ Археологическомъ Институтѣ въ Афинахъ Ecole d'Athènes отдѣленіе для иностранцевъ. Желающіе заниматься археологіей обращаются (сообщая при этомъ о своей научной подготовкѣ) или къ директору школы М. Holléaux, или въ Парижъ въ Comité de Patronage des étudiants, секретарь котораго М. Mellon *) любезно обѣщаль сообщать всѣ нужныя свѣдѣнія всякому желающему.

Пріемъ открытъ круглый годъ, такъ какъ лекцій въ Школѣ не читается, и занятія состоятъ лишь въ чтеніи и разборѣ рефератовъ и въ научныхъ экскурсіяхъ. Французское правительство всегда оказываетъ свою поддержку при производствѣ раскопокъ какъ въ Греціи, такъ и въ Азіатской Турціи.

Всѣ пользуются бесплатнымъ помѣщеніемъ, на расходы же по содержанію (service etc.) взимается 600 фр.; столъ, по желанію, можно имѣть въ помѣщеніи Школы. Иностранцы пользуются библіотекой учрежденія и вообще всѣми тѣми же правами, какъ и студенты французы.

Не такъ давно появилась въ печати оч. интересная брошюра подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ объ Императорскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ“ (Перепечатано съ поправками и дополненіями изъ „Правит. Вѣстн.“ 1904 г., № 247). Брошюра, какъ указываетъ въ примѣчаніи ред. „Правит. Вѣстн.“, принадлежитъ перу лица, вполне компетентнаго и основательно знающаго исторію и дѣла Спб. Историко-Филологическаго Института. Авторъ, исходя изъ точныхъ официальныхъ данныхъ, отвѣчаетъ на тѣ возраженія противъ Института, которыя въ послѣдніе годы появлялись въ нашей повременной печати. Институту ставится въ вину: 1) то, что онъ, приготовляя якобы только „классиковъ“, является учебнымъ заведеніемъ, „не соответствующимъ потребностямъ времени“ и даже совсѣмъ излишнимъ; 2) то, что онъ выпускаетъ слишкомъ мало преподавателей, и потому 3) образованіе молодыхъ преподавателей въ институтѣ обходится государству слишкомъ дорого.

Въ гл. III („Устройство учебн. курса“) авторъ на основаніи точныхъ фактовъ показываетъ, что Институту въ его дѣятельности всегда приходилось сообразоваться съ требованіями жизни, т. е. съ тѣмъ, по какой именно спеціальности ощущается

*) М. Paul Mellon 24, Place Malesherbes, Paris или Sorbonne, Paris.